

Многие напрасно критикуют Сколково

Петр Дуткевич – профессор Карлтонского Университета, директор Института европейских и российских исследований, почетный доктор Российской Академии Государственной Службы.

В чем Вы видите последние изменения инновационной политики в мире?

Страны, выигрывающие в мировой конкуренции, это страны, думающие о технологиях, которые на сегодняшний день еще не внедрены. Они думают о технологиях, которые будут внедрены через пятнадцать – двадцать лет. Чтобы сделать это возможным, нужно создавать связи между научными институтами, исследованиями и внедрением. Существует очень тесная связь между тем, что называется R&D и теми фирмами и компаниями, которые внедряют новые технологии. Я недавно побывал в канадском институте Parameter, созданном фирмой BlackBerry. Это третья или четвертая, по некоторым данным, фирма, которая занимается пересылкой данных, и один из их продуктов – это телефон BlackBerry. В этот институт приглашаются по конкурсу лучшие специалисты мира в области физики и новейших технологий и у них спрашивают лишь об одном: «Какая Ваша технологическая мечта? И не думайте о том, можно ли это внедрить на сегодняшний день или нет?» Им платят очень хорошую зарплату, и учёные думают лишь о том, как бы свои технологические мечты описать и сформулировать таким способом, чтобы можно было однажды – не сегодня и даже не завтра, их внедрить в практику. Эта фирма дает возможность разработ-

ки таких концепций, впоследствии внедряя понравившиеся технологии в производство.

Какие примеры инновационной политики в мире Вы считаете наиболее и наименее удачными?

Я думаю, что, если говорить об инновациях, это, наверняка, США, Сингапур, Финляндия, где имеет место тесное сотрудничество между большими корпорациями и маленькими фирмами с помощью того, что называют венчурный капитал. Это Китай, где роль государства гораздо больше в том, что касается внедрения инноваций. Это Индия, где инновационная политика внедряется частично с помощью государства, частично с помощью бизнеса. Израиль тоже очень хороший пример, потому что очень сбалансирована роль государства. Государство спонсирует инновации только тогда, когда участвует частный капитал. По – моему, эти шесть примеров очень интересны для дальнейшего исследования.

В этой связи, как бы Вы охарактеризовали инновационную систему России? Есть ли такая система в России?

Я думаю, что она создается. На сегодняшний день, такой системы я не вижу. Есть очень хорошие идеи. Ярославский форум – это одна из площадок, где такие идеи разрабатываются. По крайней мере, я вижу серьезный интерес со стороны государства и со стороны некоторых отраслей экономики для того, чтобы такую систему создать. Такая инновационная система должна совмещать элементы технологических инноваций, образования, институтов, которые могут помогать этим инновациям. На нее должна работать банковская система, должна быть помощь государства, особое налоговое регулирование и поддержка со стороны бюрократической системы. Если эти элементы присутствуют, и они связаны определенной политикой государства, тогда мы можем говорить о системе. А сейчас я наблюдаю в России отдельные элементы этой системы. Они не связаны между собой. Поэтому о системе еще говорить рано. Сколково тоже элемент этой

системы. Очень много людей, почему – то, критикуют Сколково. Я не думаю, что надо так критически к этому относиться. Сколково – хороший пример того, что можно создать площадку, где, с помощью совместных работ российских и иностранных специалистов, с помощью российского и внешнего капитала, можно разрабатывать новые технологии. Я не вижу ничего плохого в этом. Проблема в том, как это будет использоваться? Кто будет покупать эти технологии? Как они будут внедряться? Есть просто реальная опасность того, что, даже если они будут создаваться в Сколково, поскольку российская индустрия находится в состоянии, где новейшие технологии могут использоваться только в очень узких секторах экономики, что большинство этих разработок может осесть за границей. Россияне будут придумывать, а использовать это будут люди, которые могут это осилить.

Компании тратят большие средства на технологически инновации и создают научные институты при производстве. В свою очередь, государство осуществляет налоговые льготы для этих компаний. В каких странах эта система особенно удачна?

Китай, Тайвань, Сингапур, Финляндия, Израиль, где предусмотрены льготы для всех фирм, которые разрабатывают новейшие технологии. Иногда разработки оплачиваются частными предпринимателями. Но есть примеры поддержки разработок с помощью грантов государства, а не с помощью налоговых преференций. Канада очень неплохой пример такой политики. Есть разные системы. Можно помогать, снижая налоги, а можно делать то же самое, давая целевые гранты для данных разработок.

Что более эффективно с Вашей точки зрения?

Сложно сказать. Все работает там, где работает. Национальный контекст зависит от культуры. Очень важны традиции, отношения между частным сектором и государством, доверие частного сектора государству и наоборот.

История знает примеры, когда неэффективная система, через какой-то период, становилась эффективной, как это было, например, в Эстонии. Что для этого нужно?

Это проблема инновационности системы в целом. Инновационная система успешна там, где есть желание государства, желание науки и желание людей войти в эту инновационную систему, потому что они не видят другого выхода. Для Эстонии нет другого выхода, чем быть инновационной. В других странах, таких, как Россия, есть заманчивая идея того, что все покроет экспорт нефти, газа и дерева. Поэтому иногда кризис даже полезен. По-

нефтью и газом – это согласие есть, и этот разговор был для всех полезен.

Второе, я думаю, что эта секция была полезна тем, что она показала, что надо разрабатывать инновационную систему, а не думать о модернизации как просто о трансфере новейших технологий в Россию.

Третье, очень интересно было слушать то, что говорил Президент и сравнивать это с прозвучавшим на секции. Он подчеркивал, например, то, что свободный человек может думать свободно. Это тоже часть модернизации, это тоже часть инновации, это тоже часть нового мышления о технологиях. Это означает, что политические измене-

Иногда кризис даже полезен. Потому что он вынуждает думать по-другому, он вынуждает быть более эффективным. Глубокий кризис – это плохо, а вот средний кризис очень даже полезен в этом плане.

тому что он вынуждает думать по-другому, он вынуждает быть более эффективным. Глубокий кризис – это плохо, а вот средний кризис очень даже полезен в этом плане.

Каково Ваше общее впечатление о Форуме, и, в частности, о секции в которой Вы участвовали?

Я участвовал в секции про модернизацию. Чрезвычайно интересная секция, я думаю, из-за нескольких причин. Во-первых, оказалось, что г-н Чубайс согласен с г-ном Зюгановым на счет экономического развития России. Я бы никогда не подумал, что увижу собственными глазами такое принципиальное согласие. Это означает, что идеология не играет уже такой существенной роли в разработке государственной политики по экономическому развитию. Разговор между Чубайсом и Зюгановым показал одну важную вещь: есть принципиальное согласие, что модернизация нужна России. Есть несогласие на счет темпа, есть несогласие на счет глубины, есть несогласие на счет того, как открывать экономику и с кем это делать. Конечно, есть такие разногласия. Но есть принципиальное согласие о том, что завтра уже нельзя будет жить за счет финансирования

ния необходимы для создания условий, при которых предприниматели бы чувствовали себя уверенно, спокойно, чтобы они могли вкладывать деньги во что-то, что не дает прибыль сегодня, а что дает прибыль послезавтра

Наконец, на секции, фактически, пришли к согласию, что роль государства в экономике очень высока. Какая она будет – прямая или косвенная, с помощью грантов или с помощью покупки продукта, который будет создаваться – это уже другой разговор. Принципиальный разговор о том, что роль государства должна быть довольно существенной, довольно сильной – это не оспаривалось ни кем, ни россиянами, ни иностранными участниками дискуссии. Важно, что одним из участников этой дискуссии был Джомо Сундарам, заместитель генерального директора ООН по проблемам развития. Это человек, который знает и может сравнить несколько стран и, действительно, говорить с точки зрения сравнительного анализа о возможностях или невозможностях России в плане модернизации. Это была очень важная дискуссия.

ИННОВАЦИИ

РОСНАНО, Агентство Экономического Развития Сингапура и компания 360ip создают Азиатский нанотехнологический Фонд

Сингапур, Москва, 27 сентября 2010 — Российская корпорация нанотехнологий (РОСНАНО), Агентство Экономического Развития Сингапура (Economic Development Board of Singapore, EDB) и международная инвестиционная компания 360ip со штаб-квартирой в Сингапуре сегодня объявили о планах по развитию нанотехнологических проектов. Соглашение о намерениях по созданию Азиатского Нанотехнологического Фонда было подписано генеральным директором РОСНАНО Анатолием Чубайсом, заместителем управляющего директора EDB Тан Чун Сяном и генеральным директором 360ip Гленном Кляйном.

Объем сформированного инвестиционного фонда может составить до 100 млн долларов США. Участие РОСНАНО в создаваемом фонде составит 50 млн долларов США, компания 360ip обеспечит привлечение в фонд еще 50 млн долларов США. EDB предоставит дополнительное финансирование портфельным компаниям фонда в Сингапуре в виде грантов на сумму до 20 млн долларов США. Не менее половины от объема Фонда должно быть направлено в развитие проектов в России.

Фонд сконцентрируется на тех инновационных проектах, которые будут основываться на использовании потенциала экономик России и Сингапура. Фонд окажет поддержку быстрорастущим портфельным компаниям, усилив их конкурентоспособность в области исследований, коммерциализации и производства нанотехнологической продукции.

<http://www.rusnano.com/>

СИТРОНИКС начал поставки RFID-чипов в Китай

Москва – 30 сентября 2010 г. – ОАО «СИТРОНИКС» (LSE:SITR), ведущий поставщик решений в сфере телекоммуникаций, информационных технологий и микроэлектроники в России и странах СНГ, сообщает о том, что дочерняя компания ОАО «НИИМЭ и Микрон» начала экспортные поставки чипов на пластинах диаметром 200 мм в Юго-Восточную Азию. RFID-чипы «Микрона» будут использоваться в картах доступа, электронных ключах для жилых домов и гостиниц.

«Сегодня Китай представляет собой самый крупный в мире рынок микроэлектроники. «Микрон» работает в этом регионе уже около 20 лет и зарекомендовал себя как поставщик, способный конкурировать с местными производителями по соотношению цены и качества. Используя существующую клиентскую базу и налаженные бизнес-связи, мы будем продвигать продукцию нашего нового производства по технологии 180 нм», — отмечает Андрей Голушко, заместитель генерального директора по маркетингу ОАО «НИИМЭ и Микрон».

<http://sitronics.ru/press/>